

Хун Тяньфан оттащил Хун Шину назад, не позволяя ей больше говорить о прошлом, и убеждал ее: "Сина, не упоминай больше о прошлом, сосредоточься на делах насущных".

Хун Чэнчжи не собирается больше думать о мести. Он просто думает о том, как спасти свою жизнь, и в панике сказал: "Папа, Сина, разве у тебя обычно не много идей? Поскорее придумай решение, я Как ты можешь умереть, если не хочешь?".

Я знала, что будет такой результат. Вначале он сказал, что ничто не спровоцирует Фэн Цзярона и Фэн Цайцзе. Он думал, что люди Тяньмэня достаточно ужасны. Я никогда не думал, что жители Фэнцзя настолько ужасны. Они не смогли бы их спровоцировать. .

Хун Шина все еще не могла сглотнуть, но ей нечего было сказать на этом собрании, она должна была молчать, ее глаза с негодованием смотрели на Се Цяньнин, видя ее пухлый живот, ее нежелание и ревность усилились, и она хотела броситься на Го и нанести несколько ударов.

Но она не смогла ничего сделать, потому что рядом был Фэн Цайцзе, и я боялась, что он отбил ее как раз в тот момент, когда она собиралась это сделать, и выигрыш не стоил потери.

Хун Тяньфан еще не решил признать свою судьбу, игнорировал Фэн Цайцзе и Се Цяньнин, и только говорил с Фэн Цзяроном: "Фэн Цзярон, как ты можешь нас отпустить?".

"Я отпустил тебя, отпустишь ли ты меня?" с усмешкой спросил Фэн Цзярун.

"Раз ты можешь вернуть все диски, значит, у меня в руках нет никаких улик, и угрозы для тебя больше нет. Возможно ли, что ты действительно хочешь убить на глазах у своего сына, невестки и будущего внука? "

"Я могу подождать, пока они уйдут, прежде чем сделать это. Короче говоря, на твоих крыльях сегодня трудно летать".

"Нет, я не хочу умирать, я ничего не знаю. Господин Фэн, диски находятся у моего отца, а у меня в руках ничего нет. Пожалуйста, отпустите меня, хорошо?" Хун Чэнчжи встал на колени перед Фэн Цзяроном, всем сердцем желая выжить.

Он прожил только половину своей жизни, и он еще не насладился ею, он просто умер, так как не хотел этого.

"Чэнчжи, разве ты не можешь быть немного процветающим?" Хун Тяньфан видел, как его сын легко опустился на колени, он действительно ненавидел железо за то, что оно не делает сталь!

"Папа, я не хочу ничего делать, я просто хочу жить, я не хочу умирать".

"Думаешь, полезно стоять на коленях и молить о пощаде? Это бесполезно". Фэн Цзяронг намерен просить нашу семью о смерти. Даже если ты встанешь на колени и сломаешь колено, он не отпустит тебя".

"Нет, отпустит, потому что ему ничто не угрожает. Господин Фэн, я только слышал о диске, но никогда его не видел. Пожалуйста, отпустите меня, хорошо, я прошу вас". Хун Чэнчжи продолжал умолять Фэн Цзярона, просто чтобы выжить.

"Не обещаю." сердито сказал Хун Тяньфан. На самом деле, он был напуган и не хотел умирать.

"Это правда, что нет ничего перспективного, Хун Тяньфанг, похоже, что у твоей группы Хун нет наследников. Если ты позволишь своему сыну унаследовать ее, то через несколько лет ты точно потеряешь все". Фэн Цзяронг насмехался. Коленопреклонения и мольбы Чэнчжи о пощаде не воспринимались всерьез.

Из семьи Хун, он никогда не оставит это без внимания.

Однако, будучи высмеянным таким образом, Хун Чэнчжи не только не рассердился, но и признал: "Да, я безнадежный человек. Если нет обещания, то угрожать вам не получится, господин Фэн, поэтому, пожалуйста, избавьте меня от жизни".

"Тогда ты научился слушать, сколько собачьего лая?"

"Лаять".

"Хаха, Хун Тяньфанг, это сын, которого ты научил. Видишь, как он теперь выглядит?"

"Фэн Цзяронг, не гордись собой. Причина, по которой я осмелился прийти сюда сегодня, заключается в том, что я должен быть полностью готов. Ты действительно думаешь, что все диски могут быть уничтожены? Мечтаешь". Хун Тяньфанг услышал, что его собственный сын учится лаять на собаку, и его сердце холодно, но каким бы холодным он ни был, он всегда будет его собственным сыном.

"Что ты имеешь в виду?" серьезно спросил Фэн Цзяронг, немного волнуясь, опасаясь, что не сможет собрать все диски.

Он послал кого-то тайно следить за Хун Тяньфангом. Он уже знает, кому тот отдал диск, а также поймал человека, державшего диск. Есть ли что-то еще?

"Если я не ошибся, человек, державший диск, был арестован вами, а диск уничтожен. Но все в порядке. У меня все еще есть рука. Перед тем как приехать сюда, я отправил посылку своему другу, в посылке был компакт-диск, а в нем письмо. В письме говорится, что если я не свяжусь с ним до двенадцати ночи, пусть он отправит посылку в полицейский участок. Теперь ты хочешь убить мою семью. Я перетащу тебя на **** и останусь со мной".

"Ты..." Фэн Цзяронг был встревожен, потому что дело было неожиданным и не было под его контролем, поэтому он был встревожен, не зная, что делать некоторое время.

Се Цяньнин стоял долгое время, чувствуя небольшую боль в спине, поэтому он слегка ударил рукой по своей талии.

Фэн Цайцзе обнаружил это небольшое движение, поддержал ее и мягко сказал: "Пойдем, тебе нужно вернуться и отдохнуть".

"Как мы ушли?" Вопрос не был решен, они просто ушли, кажется, что есть что-то не очень черное.

"Ничего страшного с нами здесь нет. Не уходите отсюда. Пошли."

"Но".

"Нет, но если ты не уйдешь, я тебя заберу".

"Хорошо. Папа, давай сначала вернемся. Если..." Се Цяньнин попрощался с Фэн Цзяроном перед уходом, но его прервали, прежде чем он успел закончить. "Возвращайся, это дело не имеет к тебе никакого отношения. Я могу справиться с этим сам".

"Папа, молчание, безусловно, не лучший способ, я надеюсь, ты сможешь подумать об этом, и..."

"Он сказал, что это дело не имеет к нам никакого отношения. Зачем ты так много делаешь? Иди." Фэн Цайцзе не хотел, чтобы она слишком сильно переживала, и увел ее, чтобы не вовлекать ее на некоторое время, и он не был снова опозорен.

Он считал, что со способностями Фэн Цзярона, он точно сможет решить насущную проблему, без его вмешательства, а он этого не хотел.

"О.

"У Се Цяньнин не было выбора, кроме как покорно уйти, затем оглянулась на Фэн Цзярона, но случайно увидела Хун Шину, ее глаза все еще были полны негодования.

Хун Шина смотрела вслед уходящей Се Цяньнин, пока та не вышла за дверь и не скрылась из виду. Она не сводила с нее злобных глаз, продолжая смотреть, стиснув зубы от ненависти. Пока у нее есть шанс, она не будет облегчать им жизнь.

Фэн Цзяронг увидел возмущенные глаза Хун Шиной и предупредил ее: "Хун Шина, ты умрешь от этого сердца, ты не сможешь навредить Се Цяньнин".

"Хамф." Хун Шина холодно фыркнула, проигнорировала его и спросила Хун Тяньфана: "Папа, ты уверен, что пакет в руках твоего друга?".

"Очень уверен. Я позвонил перед тем, как войти в дверь Фэнцзя, чтобы подтвердить. Теперь никто, кроме меня, не знает, где посылка". Хун Тяньфан уверенно посмотрел на Фэн Цзярона, а затем недовольно на Хун Чэнчжи. Отдай приказ: "Что *** делает на коленях, вставай, не делай мне такое большое лицо?".

"Ох." Хун Чэнчжи только что пришел в себя, тут же встал, потер колени и пожаловался низким голосом: "Эта рука не загорается слишком быстро, так почему же я долго стоял на коленях?"

"Что ты хочешь сказать?"

"Нет, я ничего не сказал? Папа, что нам теперь делать?" Он по-прежнему ничего не говорит. Если он может жить обратно, он должен взять деньги, уехать и жить хорошей жизнью в другом месте, чтобы Фэн Цзяронг не имел дела с ними.

"Ты знаешь, что делать, можешь подумать, что делать?" Хун Тяньфан сердито отчитал сына, действительно беспомощного перед этим сыном.

"Папа, сейчас не время говорить об этом. Давай поговорим о делах". напомнил Хун Шина. Поскольку Се Цяньнин и Фэн Цайцзе уже ушли, она больше не думала об их делах, а просто хотела решить насущный кризис.

"Это действительно не оружие." Хун Тяньфан все еще говорил Хун Чэнчжи. Затем он проигнорировал его и спросил Фэн Цзярона: "Фэн Цзярон, что тебе теперь делать? Если ты хочешь умереть с нами, то как хочешь."

" Отец ре-жи.

Фэн Цзяронг уже думал об этом только что, так что теперь он не был так встревожен, и сказал пронизательно: "Ты хочешь оставить сына или дочь?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Конечно, я не буду умирать вместе с тобой, потому что это того не стоит. Я придумал, как получить лучшее из обоих миров. Оставить одного из твоих детей в качестве заложника. Если ты раскроешь диск, я попрошу похоронить твоих детей. Выбирайте. Оставить сына или оставить дочь?"

"Ты..."

Хун Шина и Хун Чэнчжи были встревожены. Они смотрели друг на друга и испытывали небольшой эгоизм. Они хотели защитить себя, но не хотели жертвовать друг другом. В конце концов, они были братом и сестрой.

Хун Шина молчала. Через некоторое время Хун Чэнчжи не выдержал и взмолился: "Папа, я не хочу оставаться".

Хун Тяньфан не ответил, закрыл глаза, подумал и наконец принял решение: "Сина пойдет со мной, а ты останешься".

От такого решения Хун Чэнчжи не смог смириться и закричал: "Папа, почему ты меня оставил и зачем?".

"Я не хочу тебя удерживать, но ничего не могу поделать. Ты хочешь, чтобы наша семья умерла здесь?".

"Почему я остаюсь и зачем?"

"Сина умнее тебя, заведи ее, может, придумаешь, как тебя спасти, понял?"

"Значит, ты считаешь, что я не такой умный, как Сина, поэтому заслуживаю того, чтобы остаться в качестве заложника, так?"

"Брат..." печально воскликнула Хун Шина, не зная, что сказать, в конце концов, это был очень сложный выбор.

"Чэнчжи, не волнуйся, я постараюсь сделать все возможное, чтобы спасти тебя, ты веришь мне, хорошо?" Хун Тяньфан изо всех сил старался утешить сына, надеясь лишь на понимание. Фэн Цзяронг действительно старый лис, и он заставляет свою семью так смущаться. Как только этот выбор будет сделан, он определенно повлияет на чувства между членами их семьи, что вызывает ненависть.

"Тогда скажи мне, как ты меня спасаешь?"

"I-"

"Ты не можешь спасти меня сейчас, верно?"

"..."

Видя ссору их семьи, Фэн Цзяронг тайно рассмеялся.

Чтобы сделать им еще хуже, он намеренно спросил еще раз: "Хун Тяньфан, я дам тебе другой выбор: позволить дочери остаться или позволить сыну остаться?".

Их семья - одно целое, тогда он разделит их, и это будет месть за себя.

Хун Тяньфан снова оказался в затруднительном положении, закрыл глаза, тяжело вздохнул и сделал выбор: "Чэнчжи, оставайся, Сина пойдет со мной".

Тот же ответ, но ранит людей сильнее.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082602>